

Вырезка из газеты

ПРИОКСКАЯ ПРАВДА

г. Рязань

20 ИЮЛ 1982

Имя нашего земляка народного артиста СССР Александра Степановича Пирогова навсегда вписано крупными буквами в историю советского музыкального искусства. В июле нынешнего года прославленному певцу исполнилось бы 83 года. Мы публикуем отрывки из воспоминаний, которыми поделились некоторые его соратники по сцене.

М. О. РЕЙЗЕН,
народный артист СССР,
профессор

...Особую любовь публики снискал Александр Пирогов. Александр Степанович смолodu исполнял ведущие партии. Мне рассказывали, что первая слава пришла к нему совсем рано, когда в 1924 году он спел партию Свенгали — музыканта, создавшего гипнотическим даром, — в опере «Трильби» Юрасовского. Произведение это было в достаточной степени мелодраматично. Но Пирогов нашел в своем герое благодарный материал, дававший ему в полной мере возможность воплотить образ большой драматической силы.

Красивый, могучий голос, яркая, своеобразная артистическая индивидуальность, прекрасные сценические данные помогали ему всегда быть убедительным, всегда владеть зрительным залом. Мы с ним делили многие ведущие партии — Мефистофеля, Ивана Грозного, Бориса Годунова, Галицкого, Мельника, потом Сусанина.

И. И. ПЕТРОВ,
народный артист СССР

Вспоминаю свои юношеские годы, когда я начал увлекаться пением. И не скрою, что на меня очень большое, благотворное влияние оказало творчество Александра Степановича Пирогова, одного из самых выдающихся деятелей оперного искусства, которых мне пришлось услышать и увидеть за свой век.

ными человеческими качествами, был прекрасным собеседником, всегда дружелюбно настроенным, с обаятельной улыбкой и открытой душой. И если он делал нам, млад-

шец «Потемкин», забывавший в своем душевном благородстве и величии глубокой народной мудрости Кутузов из оперы Прокофьева «Война и мир».

Творчество Александра Пирогова своей полнокровной красочностью ассоциируется у меня с живописью Сурикова. Как и Суриков, Пирогов — истинно русский художник. В этом его ценность, его значение для советского вокального, оперного искусства.

Г. В. ЖУКОВСКАЯ-ПИРОГОВА,
заслуженная артистка
РСФСР

Александр Степанович стал достойным преемником своего очень любимого брата Григория. Они оба были прекрасные люди, блестящие певцы и актеры.

Александр одним из первых получил звание народного артиста СССР (1937 год), был дважды лауреатом Государственной премии, имел два ордена Ленина, избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. Будучи депутатом, много делал людям добра.

Помню, как он прочитал в «Правде» о том, что ему присуждена Государственная премия первой степени (100.000 рублей). Шел 1943 год, продолжалась война. Александр Степанович подошел ко мне и сказал:

— Знаешь, мне кажется, что в такое трудное время стыдно брать такие большие деньги. Давай пожертвуем их на оборону Родины.

Конечно, я до слез была тронута его благородным поступком. И он немедленно попросил опубликовать свое желание.

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

Годы и люди

Когда я сам начал петь (а первые мои выступления состоялись на школьных вечерах самодеятельности), я старался подражать Пирогову. И мне было особенно приятно слышать отзывы моих товарищей, которые говорили, что у меня есть какие-то нотки, похожие на пироговские.

Прошли годы учебы. Я был принят в труппу Большого театра и, должен сказать, был горд и счастлив, работая вместе с Александром Степановичем, исполняя тот же репертуар, какой был у этого замечательного певца-актера. Творческий контакт, совместная работа с таким огромным мастером доставляли всем нам, его коллегам, большое творческое удовлетворение, большую радость.

Многие годы я наблюдал, как работает Александр Степанович, и скажу, что ни разу не видел артиста несообразного, поющего вполнакала. Всегда чувствовалась полная отдача.

Александр Степанович обладал многими положитель-

ным товарищам по искусству, критические замечания, давал советы, то это всегда бывало в очень мягкой форме и никогда не обижало, а, наоборот, вдохновляло нас: хотелось сделать все лучше.

П. М. НОРЦОВ,
народный артист РСФСР

Впервые я услышал Александра Пирогова в партии Степана Разина в сезон 1925—26 годов. Я был ошеломлен и потрясен созданным им образом. До сегодняшнего дня вижу его перед собой, слышу насыщенное русской удалью могучее звучание.

Все, что создавал Александр Степанович, было доведено до высшего накала. Каждый образ у него был высокохудожественным и своеобразным. Трагические и драматические Борис Годунов, Иван Грозный... Гротесковые Царь Салтан, Царь Дадон, Дон Базилио... А наряду с ними — полный героического революционного нафоса матрос Вакулинич из оперы Чижко «Броненос-